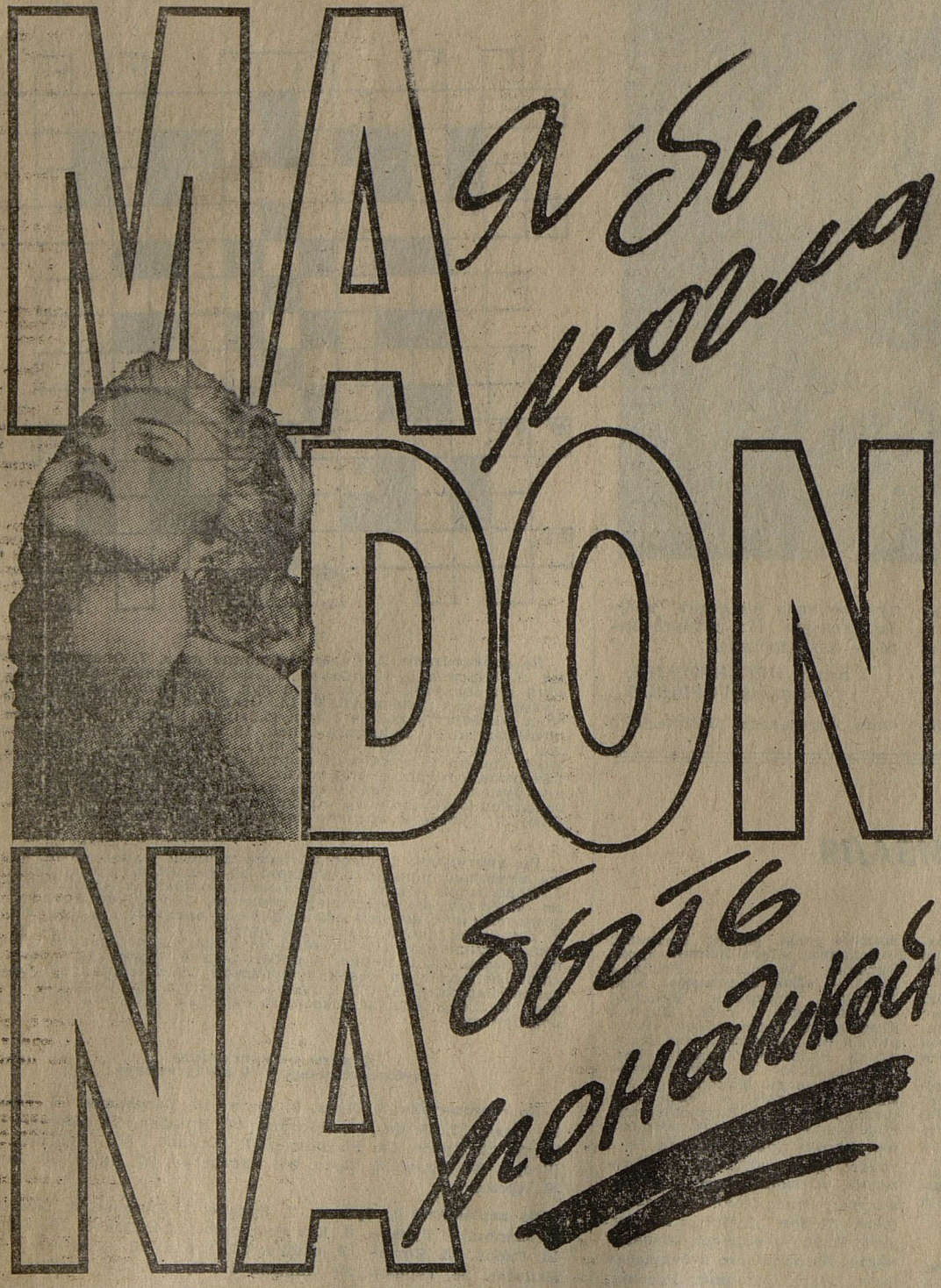
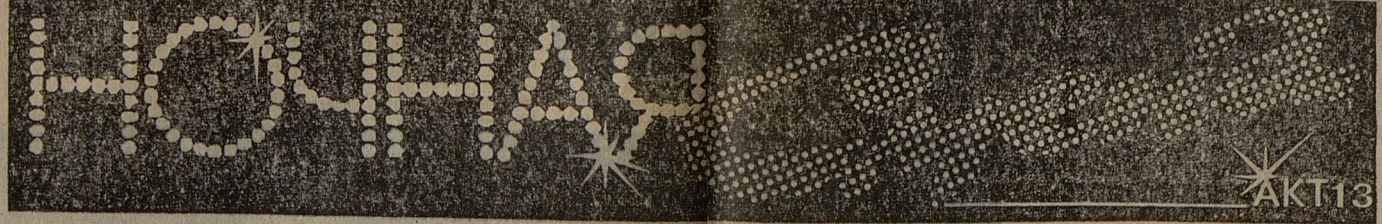

Шок, возмущение, отращивание — она может выдать любое из этих чувств. Скандальная слава Мадонны, пережившая через руины железного занавеса, достигла и до нас. Хотя по осваиванию постсоветских масс Мадонна явно уступает Веронике Кастро, нам показалось не лишним попытаться приоткрыть завесу ее феномена — что это: исключительная хитрая сексуальность или синтетический, умело смаскетированный идол?

ВЛЮБЛЕННЫЕ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНИТЕСЬ!

— Выстрел навскидку: ты кого-нибудь боишься?

— Да. Своего психолога. Она видит меня насквозь! Когда я что-либо делаю, всегда думаю: а как она отреагирует?

— Почему тебя это волнует?

— Да ты только представь, что есть человек, который знает о тебе ВСЕ — всю подноготную! Он становится твоим вторым «я», твоей недремлющей совестью. И чем дальше, тем это чувство сильнее. Я даже стала избегать ее в последнее время.

— А твой бывший муж не был таким человеком?

— Мы с Сином вместе не долго были счастливы. О, это очень романтичная история. Мы безумно любили друг друга и уже через семь месяцев знакомства решили пожениться. Он даже выкопал у себя на руке мое ласковое прозвище — «Дэйзи». Мне казалось тогда, что он — единственный на Земле. После нашего разрыва мне пришлось пережить жуткий период. Довольно долго я вообще не могла общаться с мужчинами — настолько неприятны они мне стали. Но внешне я старалась казаться даже лучше, чем обычно, и никому не дала повода заподозрить меня в слабости.

— Скажи, что первым расказал тебе о сексе? Отец?

— Ну что ты... Мачеха. Помню, меня это страшно напугало. Мне было тогда лет десять, и у меня начались месячные, она и решила, что наступил подходящий момент, чтобы рассказать мне обо всем. Я была в ванной, а мачеха — на кухне. Всякий раз, когда она произносила слово «пенис», я открывала кран, чтобы шум воды заглушил ее: настолько мне казалось это ужасно. Я невинно ла это слово и очень боялась увидеть эту штуку. Помню, когда я случайно увидела член своего брата, меня охватило чувство омерзения.

— О чем тебе говорила мачеха?

— Ну, дословно я, конечно, не помню, но она говорила, что у каждого мужчины есть член, а у каждой женщины — влагалище.

— Последнее тебе не казалось ужасным?

— Нет, у меня же оно есть! В детстве я жутко боялась, что какое-нибудь насекомое залезет ко мне во влагалище. В лесу я всегда садилась на руки и сдвигала ноги покрывалом, чтобы никакой жучок не мог туда забраться.

— А тебе никогда не хотелось стать мужчиной?

— Никогда! Мне хватало грудей. Когда ты прыгаешь, или танцуешь, или бежишь, или еще что-нибудь, ты их чувствуешь. Чтобы у меня было еще что-то? Увольте...

— Что ты больше всего ценишь в любви?

— Минимум.

— Ты не пробовала заниматься с женщинами?

— Нет. Я не могла бы: после минимума мне необходимо, чтобы что-то вошло в меня.

— Ну а почему бы не применить искусственный пенис?

— Я никогда не пробовала эту штуку, хотя видела однажды, как моя подруга развлекалась с ней. Мне стало страшно — такое выражение лица у нее было. Но она, впрочем, казалась вполне счастливой.

— Ты хочешь иметь детей?

— Конечно.

— Когда?

— Как только найду того человека, который мне нужен. Нет, как только закончу свой новый проект!

— Опять что-нибудь шокирующее, как твой последний фильм? «Посмотрите, какой большой у него член!» — сильно сказано.

— Это от невоспитанности.

— Но мне это нравится. Порою кажется, что ты находишься в центре внимания всего мира, порой — что тебе на всех наплевать и что тебя все происходящее вокруг не касается.

— Это происходит совершенно непроизвольно. Понимаешь, иногда очень хочется опрокинуть стол на гостей...

— Тебе нравится спорить, говорить о вещах, на которые как бы наложено табу. Тебя часто удивляют в том, что в твоих фильмах полно порнографии и «неприличностей».

— Я не понимаю, почему «неприличности» нужно вырезать из фильмов — подобные вещи ведь часто случаются с людьми. Да и как определить, что прилично, а что — нет?

— Партнерши по картинке, например, целуют тебя в грудь...

— Я тоже их целую, что с того?

— Они целуются так же, как и мужчины?

— Гораздо лучше. Но не думаю, что я лесбиянка: целоваться лучше с женщинами, а трахаться — с мужчинами.

— Тебе никогда не мешал комплекс неполноценности?

— Почему, очень даже мешал. Лет в шестнадцать почти всех балльных танцев почти уверил меня в том, что я самая уродливая из твердых Божих.

— Странно. В тебе столько грации и изящества... Когда я смотрела твой фильм, порою казалось, что ты не идешь, а плывешь в какой-то теплой и вязкой жижи.

—/Быть может, так казалось оттого, что я была пьяна... Вообще-то я всегда выгляжу так, как сама того хочу.

— Дион Леннон однажды сказал Полу Саймону, что хотел бы быть парикмахером. А тебе не приходило в голову сменить профессию?

— Ну, я бы могла быть модницей. В детстве они казались мне фантастическими, прекрасными, сверхчеловеческими существами! И до сих пор я испытываю к невестам Христовым какое-то особенное чувство...

— Расскажите мне о ваших снах.

— Я никогда точно не знаю, когда мне приснится сексуальный сон. Это происходит без всякого повода. Обычно это бывают гомосексуальные отношения с женщинами, которых я хорошо знаю, и в жизни это вызвало бы у меня отвращение. Однажды так случилось, например, с моей горянкой.

— Она хорошенькая?

— Нет. И вообще, я только что прогнала ее с работы.

— Именно потому, что она вам приснилась?

— Нет. Она просто не умеет поддерживать порядок. Хотя, может быть, именно поэтому меня к ней и тянуло. Меня всегда привлекали неумелые, ленивые люди. Может быть, этим и можно объяснить тот факт, что у меня были сексуальные отношения с бонной, которая не умеет работать.

— Врач здесь я. Расскажите мне, когда начались ваши сны?

— Это началось после моего ареста в Париже. Почему вы на меня смотрите такими сальными глазами?

— Это у меня пройдет через минуту-другую.

— Хорошо. Я была в Париже и уже собралась улететь. Внезапно на улице ко мне подошли полицейские и сказали, что должны арестовать меня. Меня оставили в комиссариате, где раздели догола, обыскали, засунули под руки и снова обыскали. Затем оставили одну в камере и заперли дверь. Через некоторое время меня привели в комнату, занятую длинными рядами кроватей. Это было похоже на приют — на каждой кровати висела табличка с именем. И вдруг я вижу, что мой другок трахает какую-то маленькую блондинку. Я бросилась к койке, оттолкнула его и с удивлением констатировала, что это Синди Лопер.

— Так-так, очень интересно.

— Ах ты, синька, кричала я, как ты можешь трахать кого-то, кроме меня?! И вдруг мы очутились в совершенно другой комнате, и я продолжала колотить его в ругать. А он ответил: «А, брось! Ты не единственная, я трахал еще и твою горянницу». «Как ты мог!» — вскричала я. «И не только ее», — продолжал он, — но еще и Стефанию Сеймор. Тут я снова набросилась на него, а он принялся выполнять какие-то гимнастические упражнения. Да, я понимаю, что все это мало напоминает сексуальные сны...

— Продолжайте же, прошу вас!

— Он перевернулся вверх ногами, потом встал на одну руку, затем лег и начал отжиматься от пола. «Что ты делаешь?» — спросила я. «Я хочу кончить». «Что?» — ты меня просто не знаешь. Я делал это еще до того, как мы с тобой познакомимся. Я бросался бежать в другую комнату. Я была действительно очень встревожена. Увидев телефон, позвонил своему менеджеру; я просила, чтобы он срочно забрал меня отсюда. «Да-да, мы сделаем все возможное», — успокоила меня. «Вспомни, что ты делал в детстве?» — спокойно ответила он. В полном безумии я бросила трубку. Потом опустилась на стул и заплакала. Вскоре я почувствовала, как кто-то подлаживает мою спину, касается мой затылок, нащупывает: «Все устроится, все будет в порядке...» Это было очень чувственно. Подняв глаза, я увидела, что меня гладит моя горянница. Именно в этот момент я и проснулся. Я желала мою горянницу. Это последний эротический сон, который я помню.

— Сколько времени после этого ваша служанка оставалась в вашем доме?

— Мне кажется, что я выгнала ее на следующий день.

ПО СЕКРЕТУ ВСЕМУ СВЕТУ, КРОМЕ ПАПЫ СВОЕГО

«Одно несомненно — эта девушка твердо стоит на ногах... Грустные люди никогда не купят ее книгу. Да их никто и не заставит. Другие же будут смеяться, рассматривая фотографии — одновременно «наивно» и «развратные», подчас неординарные, но без одной фальшивой ноты...»

«Сегодня, посетив книгу «Секс» — отвратительное собрание гомосексуальных, садомазохистских фотографий, — я считаю, что на этот раз Мадонна переборщила. И я боюсь, что из любви к сексу, а любви и деньгам движет сейчас той, которую назвали однажды «Новый мальчишка-Пиаф».

Такие противоречивые мнения вызывает у французской новой книги Мадонны «Секс» с фотографиями Стивена Мейера.

20 октября 1993 года 750 тысяч экземпляров этого скандального издания одновременно поступило в продажу в Японии, Франции, Великобритании, США и Германии. Вместе с книгой был выпущен и новый альбом «Эротика».

Публикация книги предшествовала множеству событий, некоторые даже имели криминальный оттенок — например, похищение 44 фотографий из этой книги и попытка их продажи в одной из американских журналов. В дело вмешалась ФБР — и неудачный похититель, пытавшийся получить за снимки 100 тысяч долларов, был пойман с поличным. К большому удивлению, им оказалась женщина, работавшая в одной из нью-йоркских фотолaborаторий.

Кроме того, издателям пришлось преодолевать многочисленные трудности в поисках типографии, которая согласилась бы напечатать сборник «эротических фантазов» Мадонны. Многие отказались — ссылаясь на моральную сторону вопроса. Кроме того, администрация типографии, которая все-таки взялась за выполнение заказа, разрешила своим сотрудникам перейти работать в другую смену, если их религиозные, моральные убеждения или какие-либо иные причины не позволяют им трудиться над книгой, на столь щедротную тему.

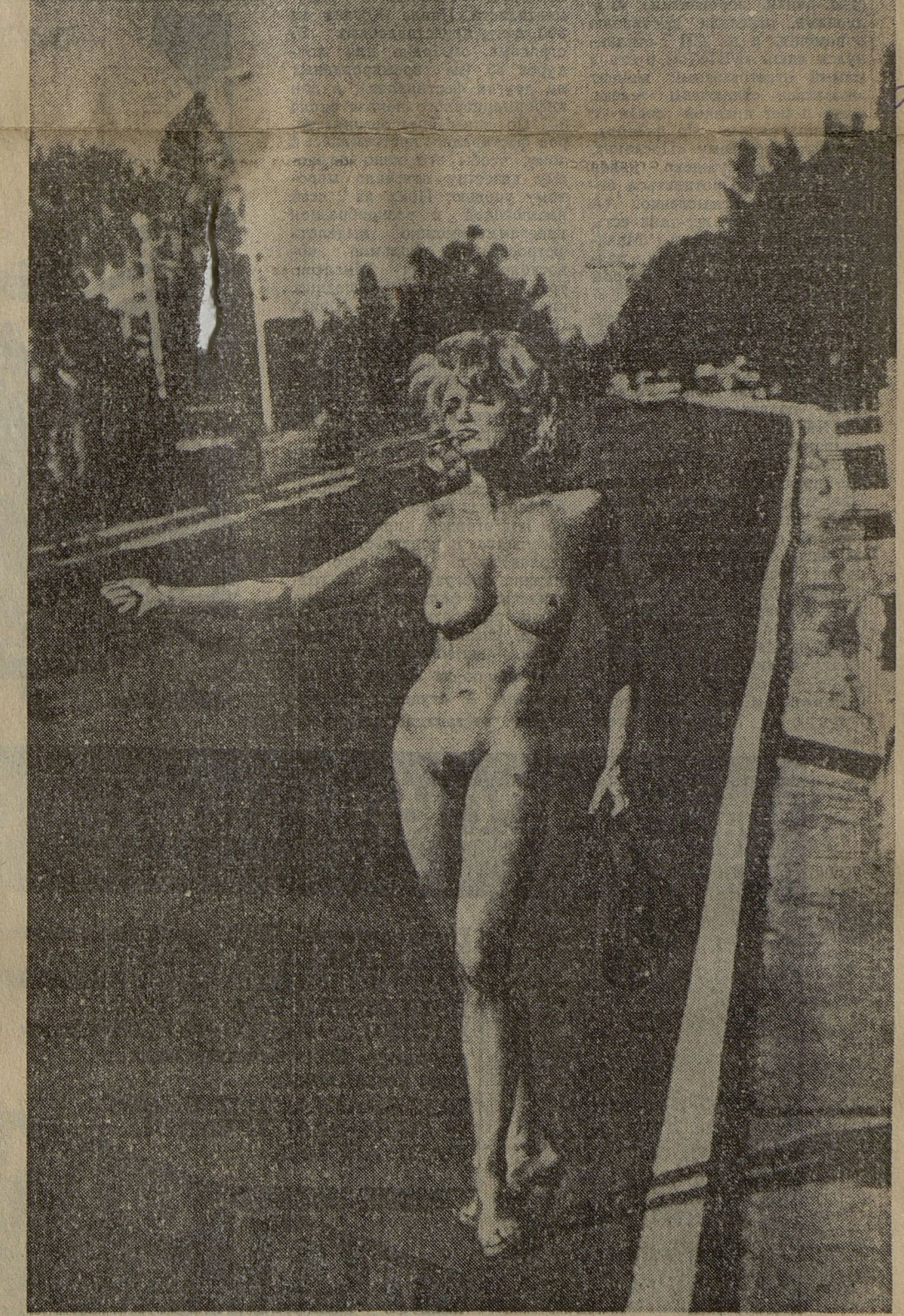
Что ни говори, но по названному резонансу книга Мадонны стала второй после «Любовники леди Чаттерли» и, пожалуй, до конца нашего столетия останется самым шумевшим изданием.

«Сексуальность Мадонны подобна электричеству, и, в отличие от большинства людей, она не только не скрывает его, но и не стыдится», — заявил Никола Калаваз, глава издательства, выпустившего книгу. Она поступила в продажу в специальной алюминиевой оболочке, без демонстрационных экземпляров и с обязательным указанием: «только для взрослых».

Книгу Мадонны можно назвать трогательной, патетичной, отвратительной, можно говорить о том, что она слала секс будущего, и о том, что все это не более чем умелый маркетинг.

Сама же Мадонна говорит о себе: «Я думаю, что люди совершенно не понимают меня, когда я говорю о сексе... Все предельно ясно и просто: я хорошо умею продавать себя. А для меня это оскорбление, скрытое под формой комплимента». Ее философия состоит не в том, «чтобы все дружно начали больше трахаться, а в том, чтобы чувствовать себя удобно, хорошо и принимать любые наслаждения. Быть ли с женщиной, с мужчиной или с тремя друзьями или одной заниматься мастурбацией — это нормально. Не надо ничего стыдиться. Речь идет не о количестве, а о качестве и внутренней чистоте. Секс — это не любовь, а любовь — это не секс», — говорит Мадонна, — но когда они вместе, это самая невероятная вещь, которая случается на свете».

Перед выходом книги журналисты задавали Мадонне такой вопрос: покажет ли она книгу своему отцу. «Нет», — ответила она. «Мой отец очень консервативный и религиозный человек. Он научил меня бороться и работать. Я уважаю его, потому что он верит в то, что говорит. У меня не было матери, мне не с кого было брать пример, и часто я бывала предоставлена самой себе. Я думаю, что и это тоже привало мне много сил и усилило желание шокировать людей. И даже если я уже не маленькая невинная девочка, я остаюсь довольно романтичной и иногда жалею о том, что все, что я делаю, связывают только с желанием скандала».

"ЕСЛИ БУДЕШЬ ОЧЕНЬ ДЕПОВАЯ, ФУНКЦИЯ ОСЛАБНЕТ ПОПОВАЯ"

— предостерегает Мадонну сексолог Лев Шеглов

«Сегодняшние читатели «Ночной Смены», которые увидели фото, интервью Мадонны, выдержки из ее книги, наверняка зададутся вопросом: а нормальная ли она? Что думать на этот счет вы — знаток человеческой психологии?»

По данному материалу трудно поставить диагноз. Я должен сказать, что вообще действия, нарушающие общепринятые нормы, далеко не всегда указывают на ненормальность человека. Это может свидетельствовать о желании просто выглядеть ненормальным. У психологов существует такое положение, что тот, кто очень тапталливо симулирует сумасшествие, уже по одному этому факту не может быть принят среднестатистически нормальным. И на фоне сегодняшней достаточно пуританской ориентации Америки (несмотря на все эти секс-шоппы, массажные кабинеты и т. п., все-таки проследивается определенный возврат к семье — отчасти, вероятно, связанный и с боязнью СПИДа) то, что делает Мадонна, вызывает психологов среднего американца. Отход от норматива очевиден. Но я не вижу никаких элементов безумия.

— Сейчас, на пороге третьего тысячелетия, Мадонна явно претендует на роль секс-символа, идола сексологов. Это хорошая игра или «всеподлинная» ее внутренняя убежденность?

— Вероятно, и то и другое. Это и расчетливость (приобретение имиджа), и определенные черты характера. Символы, стандарты, идолы имеют отношение к массовой культуре; по-настоящему высокоинтеллектуальный человек обходится без оных. Мадонна же делает ставку на среднего американца и, конечно же, стремится стать секс-символом. То, что направлено на достижение этой цели, и составляет большую часть ее деятельности.

— Вы ведь, несомненно, видели ее клипы, отрывки из ее фильма «В постели с М...». На каких струнах мужской души она играет?

— А играет ли вообще? Меня, например, она не затрагивает вовсе.

— Но, может быть, вам мешает профессия?

— Я не исключаяю и этого. Но я ведь не только доктор и могу как обыкновенный муж-

чина поделиться впечатлениями от ее клипов. Она непохожа сложна — не более того. Я полагаю, что она очень жестко ориентирована на то, чтобы создавать определенный образ в жестких рамках сегодняшнего общества, но с некоторым отщепенством — ради привлечения элемента скандальности. В этом я вижу только конкретную и четкую коммерческую задачу. Не надо забывать, что любовь и голод правят миром. Мадонна работает в сфере любви, творя свой образ. Причем на каждый человек способен так талантливо играть, и эта безумная способность к игре и свидетельствует о том, что в Мадонне что-то есть; что-то, отличающее ее от средней женщины.

Всем своим действиями, всей своей жизнью она создает некий миф: о своих бесконечных половых контактах, о своей якобы безумной сексуальности, возможной лесбийской ориентации — о чем она говорит в своей книге...

— Но при этом в приводе нам интересна она же опровергает такое утверждение.

— Когда человек сначала

говорит одно, а затем опровергает собственные слова, когда желание скандала становится выше некой истины, это может свидетельствовать о том, что он озабочен своим имиджем. А в ее интервью очень много несуразностей. Я полагаю, что это делается сознательно, разумно, с привлечением многочисленных консультантов, психологов, режиссеров, которые выстраивают все то, что потом кажется спонтанным.

— Вам она вовсе не кажется сексуальной?

— Нет. Есть такая шутка: «Если будешь очень деповая, функция ослабнет полова». Так что чрезмерная энергичность, деповая хватка и непористость Мадонны — скорее минусы, если мы говорим о женской сексуальности, у которой, по моему мнению, иная природа.

— Мадонна во всех интервью настойчиво повторяет тезис о собственной сексуальной раскрепощенности, что она учит тому же других, но повторяет так настойчиво, что это уже смахивает на некую установку, внушаемую окружающим...

— Тут можно провести две

линии. Первая: если она действительно искренна и хочет научить людей быть счастливыми, то она действует достаточно безграмотно. Нельзя освободить человека, живущего в любом обществе — постсоветском, американском, китайском, — вне исследования контекста, в котором человек живет. Это все равно, что сделать счастливым паука, надев на него смокинг.

И вторая: у самой Мадонны есть большие психологические, сексуальные комплексы. Истинно счастливому, расслабленному человеку не свойственны резкие движения, и он не будет поучать других. Агрессия всегда прикрывает собственную неуверенность, слабость, тревожность. Она заявляет о своей раскованности, о своем полном сексуальном счастье, но на самом деле все, что она предлагает, вызывает дикое скандалы.

У меня нет ощущения того, что она человек полной свободы и полного сексуального счастья.

К доктору ходила Наталья СЛАВИНСКАЯ

При подготовке этого номера «Ночной Смены» использованы материалы из журналов «Эль», «Гламур», «Пари-Матч», «Роллинг Стоун», книги Мадонны «Секс». Перевод: ИМА-пресс, Наталья Славинская.